

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ¹

Козлова О.А.*^{1,2}, Тухтарова Е.Х.¹

¹ Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29)

² Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45)

*E-mail: Olga137@mail.ru

Аннотация. В быстроменяющихся условиях в глобализованном мире произошло усложнение миграционных процессов. Любые изменения в этих процессах могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние на принимающую территорию либо практически сразу, либо в отдаленной перспективе. В статье на основе сравнительного анализа различных теоретических взглядов на возникновение миграций населения приведены результаты исследования факторов социально-экономического неравенства, обуславливающих активизацию миграционных потоков на примере стран СНГ и регионов России. На основе определения факторов притяжения и выталкивания и причин миграции, по И. Валерстайну, проведен анализ как внешней, так и внутренней миграции населения, что позволило сформировать определенную картину миграционных процессов, идущих на постсоветском пространстве. По результатам анализа сделан вывод, что факторы социального неравенства определяют процессы выталкивания и притяжения не только для внешних миграций, но и для внутренних. При этом Россия, ставшая центром притяжения, в основном, для неквалифицированных трудовых мигрантов, сама является донором квалифицированных кадров для стран с развитой экономикой. Кроме того, внутренние миграционные процессы, идущие на территории России, вследствие серьезных региональных диспропорций в уровне социально-экономического развития, стали фактором роста неравномерности распределения населения по территории страны, приводя к снижению доступности населения к общественным благам как в густо, так и в слабозаселенных регионах страны. Данная ситуация, при отсутствии регулирующего воздействия со стороны государства на миграционные потоки в дальнейшем лишь усилит пространственное неравенство в уровне и качестве жизни населения.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, внутренняя миграция, зона притяжения, факторы выталкивания, доходы.

© Козлова О.А., Тухтарова Е.Х. [текст], 2017.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ-ОГОН, проект №16-02-00164.

В экономических исследованиях вот уже более полувека господствует неоклассический подход к анализу каких-либо процессов, в том числе миграционных. В рамках данного подхода возникло наибольшее количество теоретических концепций и гипотез о причинно-следственных связях формирования миграционных потоков. Многие из них усложнялись или дополнялись в связи с проявлением новых явлений. Несомненным достоинством неоклассиков является возможность анализировать миграционные процессы как на микроуровне (теория рационализма, индивидуализма) и макроуровне (теория неравенства развития различных стран, факторный анализ «push-pull»), так и на мезоуровне (влияние миграционных процессов на отрасли или региональную дифференциацию) [1]. Рассмотрим более подробно несколько теоретических концепций, позволяющих выделить причинно-следственные связи в миграционных процессах.

Наибольшую популярность в неоклассическом подходе получила теория анализа миграции населения на базе сравнительных факторов притяжения (*pull*) и выталкивания (*push*). Основателем этого направления является социолог С. Ли Эверетт [2]. Предложенный им подход к исследованию миграций условно является системой двух противоположных полюсов, вследствие чего «факторы выталкивания» представляют собой систему индикаторов влияния внешней и внутренней среды в стране, которые стимулируют население мигрировать. Как правило, такие факторы связаны с социальным неравенством, низким уровнем жиз-

ни, невысокой стоимостью труда в стране исхода, сложностью в самореализации и т.д. Тогда как факторами притяжения для миграции являются, напротив, высокий уровень доходов, достойное качество жизни населения, а также возможность в самореализации. Такой дисбаланс в экономическом развитии создал между странами мира два противоположных полюса «Север» и «Юг» [3]. До сих пор можно наблюдать процесс миграции из южных стран в северные. Данный подход наиболее хорошо вписывается в концепцию либеральной идеологии, позволяющей утверждать о рациональном поведении отдельных индивидов и стремлении их улучшить свое материальное положение. Между тем, такой подход позволяет сформулировать причины и выделить факторы миграции, что делает теоретическую концепцию «push-pull» весьма актуальной и сегодня.

С. Еберг, дополнил механизм «push-pull» разделением факторов миграции на жесткие и мягкие [4]. Факторы выталкивания жесткого типа С. Еберг связывал с проявлением самосохранительного поведения индивидов, которые усиливаются в условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями различного рода: эпидемиями, войнами, политическими и религиозными преследованиями национальных групп, экологическими, гуманитарными и другими катастрофами. Факторы «мягкого» регулирования связаны с мотивационной стороной экономического поведения и его разнообразными проявлениями. В их числе можно выделить ожидания в повышении реального дохода, социальную защиту, получение различных льгот.

Исходя из меняющихся и усложняющихся связей миграции с процессами глобализации, эта теория получила свое дальнейшее развитие в работе Дж. Харисса и М. Тодаро. Исследователи попытались синтезировать модель притяжения-выталкивания с теорией рациональных ожиданий [5]. Основная гипотеза исследования заключалась в том, что объем международной миграции объясняется устойчивой зависимостью от величины разрыва между реальным заработком в стране исхода мигранта и ожидаемым доходом на территории другой страны. При этом в качестве основных факторов выталкивания, определяющих внешнюю миграцию, рассматриваются такие как: низкий уровень жизни, структурная безработица по месту выбытия, а в качестве факторов притяжения — занятость и более высокая заработная плата по месту прибытия.

Произошедшие геополитические изменения в мире в начале 90-х гг. прошлого века, связанные с распадом СССР и социалистического блока восточноевропейских стран, предоставили богатый материал для понимания центробежных сил в миграционных процессах. Так, согласно представлениям о динамичных изменениях в системе разделения труда И. Валерстайна, современный мир представлен несколькими глобальными регионами: ядро (развитые капиталистические страны), периферия (азиатские и африканские страны) и полуферия (страны посткоммунизма). При этом бывшие колонии тесно связаны с метрополиями, а потому поток мигрантов направляется из периферии в бывшие центры [6].

И. Валерстайн еще на рубеже нового тысячелетия понимал, что безостановочная массовая миграция населения с Юга на Север будет вызывать большое количество негативных явлений в будущем. В первую очередь, это связано с давлением на рынок труда принимающих стран. При этом мигранты из стран третьего мира, являющиеся представителями быстро растущих этносов, создают значительный резерв дешевой рабочей силы, что приводит к росту безработицы, снижению уровня заработной платы в принимающих странах. При отсутствии должного внимания со стороны государства к данной проблеме это будет способствовать усилению социальной напряженности в стране, а это может привести в открытые конфликты между коренным населением и мигрантами. Уже сегодня такую ситуацию можно наблюдать в странах Европы.

Вторым негативным следствием не контролируемой миграции становится рост криминогенной ситуации в принимающем обществе. Часть мигрантов неспособных или не желающих полностью интегрироваться актуализируют необходимость в перераспределении материальных, капитальных, трудовых ресурсов из сферы общественного производства в сферу охраны общественного порядка. Таким образом, еще в конце прошлого века И. Валерстайн был максимально точен в своих оценках относительно будущего Европы в случае реализации негативного сценария развития ситуации в сфере миграционных процессов.

Миграция в страны североамериканского континента носила иной

характер. Так, из стран менее богатых, но с хорошим уровнем образования, население предпочитало мигрировать в США и Канаду.

Необходимость объяснения данного явления обусловила появление теории человеческого капитала Гэри Стэнли Беккера [7], согласно которой приток квалифицированной рабочей силы является фактором роста занятости в стране пребывания и сдерживания роста заработной платы. Вместе с тем, как считал автор концепции, приток квалифицированного человеческого капитала влечет за собой увеличение спроса на неквалифицированный труд, поскольку он является дополнением первого. Объясняется это просто: приток квалифицированной рабочей силы является важнейшим источником конкурентных преимуществ. Так, рост численности квалифицированных мигрантов стимулирует процессы самоорганизации и создания коммерческих предприятий.

В тоже время, в российских условиях данный тезис не находит своего подтверждения. Приток квалифицированных кадров в России слабо связан со спросом на неквалифицированный труд и не является его катализатором. Более того, избыточное предложение неквалифицированного труда становится сдерживающим фактором экономического развития России. В таком случае возникает вопрос о том, каковы глубинные причины миграционных процессов в России и мотивации людей покидать свою родину.

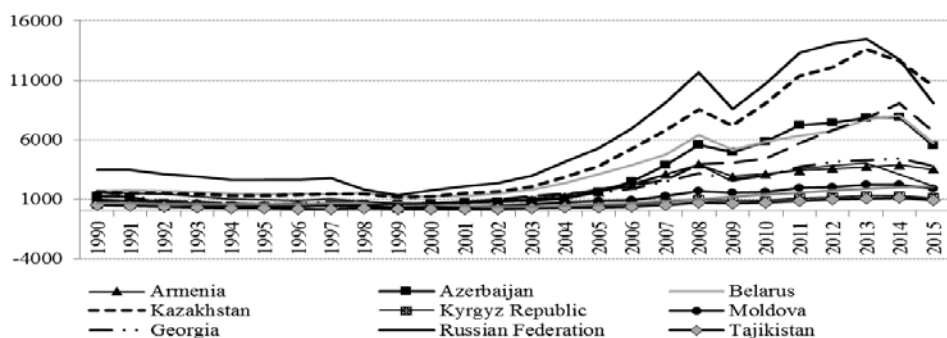
Мы полагаем, что природу миграционных процессов в России можно объяснить, основываясь на синтезе

нескольких подходов: факторов притяжения и выталкивания с теорией рациональных ожиданий мигранта относительно увеличения дохода, а также системном анализе причин миграции по И. Валерстайну. При этом, важно отметить, что использование такого комплексного инструментария исследования позволяет анализировать как внешнюю, так и внутреннюю миграцию населения, что позволяет увидеть полную картину миграционных процессов.

Современные процессы во внешней миграции в России

Вовлечение России и бывших союзных республик в орбиту глобализационных процессов привело к активному перемещению людских масс как внутри некогда единого пространства, так и вовне. При этом Россия, согласно представлениям И. Валерстайна, осталась территорией притяжения или ядром для привлечения населения из бывших союзных республик.

Несмотря на тот факт, что в результате системных реформ все десятилетие конца прошлого века в России царил политический и экономический хаос, обусловивший резкое падение уровня жизни населения и сжатие производства. Ситуация в большинстве экономик бывших советских республик оказалась еще хуже, вследствие чего люди выезжали в Россию в поисках работы и лучшей жизни. Данный тезис наглядно демонстрирует сравнительный анализ динамики среднедушевых доходов ВВП в странах СНГ и Грузии (рис. 1).

Источник: составлено по данным Всемирного банка.

Рис. 1. Динамика среднедушевого ВВП в странах СНГ и Грузии за 1990-2015 гг., долл. США

Fig. 1. Dynamics of average GDP per capita in the CIS countries and Georgia for 1990-2015, US\$

Так, с 1990 г. вплоть до первого кризиса (1998-1999 гг.) ВВП на душу населения в России был выше других стран СНГ приблизительно в два раза. По мере роста цен на углеводороды ВВП на душу населения в России рос опережающими темпами, даже быстрее, чем в других экономиках со схожей моделью развития (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан). Максимальный разрыв между Россией и другими странами зафиксирован накануне мирового финансового кризиса (2008 г.). Так, ВВП на душу населения в России в 2008 г. был выше, чем в Узбекистане в 11 раз, Киргизии — более чем в 12 раз, Таджикистане — более чем в 16 раз. Существенный разрыв между Россией и странами Центральной Азии, предопределил характер мягкого сценария развития миграционных потоков. Однако изменение климата в геополитике в 2014 г. и более высокая вовлеченность России в мировую экономику существенно сократили разрыв в ВВП на душу населения между Россией и странами СНГ, и Грузией. Так, в ре-

зультате кризиса среднедушевой ВВП в Казахстане стал даже выше, чем в России (см. рис. 1).

Другой индикатор миграционных потоков — денежные переводы — также свидетельствует об ухудшении экономической ситуации в России. К примеру, из динамики средней суммы денежного перевода трудовых мигрантов на родину можно сделать однозначный вывод, зарабатывать в России становится сложнее и менее выгодно. Если до 2014 г. денежный перевод существенно превышал уровень заработной платы в странах исхода трудовых мигрантов, то уже в 2015 г. эта динамика кардинально изменилась.

К примеру, в Беларуси уровень средней заработной платы почти в полтора раза выше среднего денежного перевода (табл. 1). В Казахстане этот же разрыв составляет более чем два раза. Для таких стран, как Азербайджан и Киргизия уровень заработной платы почти сравнялся с денежным переводом. Из чего можно сделать вывод о том, что большин-

ство мигрантов из этих стран будут возвращаться на родину, а часть из них переориентируется на другие страны. Например, предположительно, часть мигрантов из Центральной

Азии, прежде всего из Узбекистана и Киргизии, предпочтут выезжать на заработки в Казахстан. Об этом свидетельствуют и последние исследования ученых в этой области [8].

Таблица 1

Динамика среднего денежного перевода из России и средней заработной платы в странах СНГ, долл. США

Table 1

Dynamics of average money transfers from Russia and average wages in the CIS countries, US\$

Страна	Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Азербайджан	перевод	840	922	706	677	683	663	683	655	454
	зарплата	252	334	371	413	461	507	542	567	453
Армения	перевод	850	992	677	647	432	381	262	297	226
	зарплата	217	286	264	248	290	282	358	381	386
Беларусь	перевод	239	325	246	362	433	310	472	393	273
	зарплата	323	404	350	407	339	439	564	590	413
Казахстан	перевод	529	684	511	634	665	514	435	368	272
	зарплата	428	505	457	527	614	679	717	675	565
Кыргызстан	перевод	505	542	383	371	280	228	205	229	202
	зарплата	106	147	144	156	202	228	234	229	206
Молдова	перевод	636	700	520	525	533	487	451	402	281
	зарплата	170	244	247	240	259	280	292	291	245
Таджикистан	перевод	630	637	410	384	275	255	275	228	137
	зарплата	47	68	69	81	96	117	146	165	143
Украина	перевод	603	718	500	576	582	575	523	356	212
	зарплата	268	343	245	284	332	381	411	293	193

Источник: составлено по данным Статкомитета СНГ и ЦБ России.

Вместе с тем остаются страны, для которых средний уровень заработной платы на родине ниже среднего денежного перевода. К ним относятся Украина и Таджикистан, поэтому поток мигрантов из этих стран в Россию пока не исчерпан. При этом миграция из этих стран обусловлена как мягкими факторами (существенной разницей в уровне доходов), так и жесткими факторами (военный конфликт на Украине). Отметим, что уровень средней заработной платы на Украине стремительно снизился, приблизившись к уровню Таджикистана. По-

этому предположительно, что при сохранении негативных тенденций, миграционные процессы в Украине будут нарастать. Более того, из страны будут выезжать квалифицированные кадры, что в средне и долгосрочной перспективе негативно скажется на человеческом потенциале Украины.

Помимо миграционного притока в начале 1990-х гг. на фоне процесса репатриации из стран СНГ, из самой России начался отток квалифицированных кадров в страны Запада [9; 10]. Процесс российской эмиграции в

1990-х гг. был вызван по большей части факторами выталкивания и притяжения мягкого характера. Сегодня можно констатировать новую волну эмиграции из России, связанную с ухудшением экономической ситуации в стране. Как показывает анализ миграционных потоков, уровень эмиграции в 2015 г. превысил уровень 1997 г. (табл. 2), что свидетельствует не только об ухудшении экономической ситуации в России, но и об усилении негативной тенденции в расслоении общества. Отсутствие социальных лифтов приводит к

сложности в самореализации и профессионального роста квалифицированных кадров в современной России. Об этом свидетельствуют данные структуры эмигрантов из России. Так, если в начале 1990-х гг. доля квалифицированных кадров составляла около 14% от общего количества эмигрантов, то уже в настоящее время эта доля приблизилась к 50% [11]. Поэтому в случае продолжения экономического спада и снижения качества жизни, квалифицированные кадры России будут и в дальнейшем уезжать за рубеж.

Таблица 2

Показатели миграции в России за 1990-2015 гг., человек

Table 2

Migration in Russia in 1990-2015, persons

Показатель	1990 г.	1997 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 (о) г.
Прибывшие	5 176 332	3 322 593	2 662 329	2 088 639	2 102 304	4 624 864	4 734 523
<i>в пределах России</i>	4 263 109	2 724 942	2 302 999	1 911 409	1 910 648	4 046 353	4 135 906
<i>из зарубежных стран</i>	913 223	597 651	359 330	177 230	191 656	578 511	598 617
с другими зарубежными странами	18 264	14 822	9 040	7 114	12 590	40 496	41 903
со странами СНГ, Балтии и Грузии	894 959	582 829	350 290	170 116	179 066	538 015	556 714
Выбывшие	4 720 270	2 931 466	2 420 574	1 981 207	1 944 226	4 354 828	4 489 139
<i>в пределах России</i>	3 990 803	2 698 479	2 274 854	1 911 409	1 910 648	4 046 353	4 135 906
<i>в зарубежные страны</i>	729 467	232 987	145 720	69 798	33 578	308 475	353 233
с другими зарубежными странами	262 608	83 526	62 282	33 040	11 415	104 882	120 099
со странами СНГ, Балтии и Грузии	466 859	149 461	83 438	36 758	22 163	203 594	233 134
Сальдо миграции	456 062	391 127	241 755	107 432	158 078	270 036	245 384
<i>в пределах России</i>	272 306	26 463	28 145	0	0	0	0
<i>из зарубежных стран</i>	183 756	364 664	213 610	107 432	158 078	270 036	245 384
с другими зарубежными странами	-244 344	-68 704	-53 242	-25 926	1 175	-64 386	-78 196
со странами СНГ, Балтии и Грузии	428 100	433 368	266 852	133 358	156 903	334 422	323 580

Источник: Демографический ежегодник России: стат. сборник / Росстат. — М., 2015. — 265 с.

Таким образом, можно зафиксировать, что даже в условиях снижения доходов Россия, с одной стороны, остается центром притяжения для некоторых стран СНГ, экономическая ситуация в которых менее благоприятная. С другой стороны, Россия, сама является поставщиком квалифицированных кадров за рубеж. При этом для внешней миграции Россия является центром притяжения, в которых для одних стран включаются мягкие факторы притяжения и выталкивания, а для других — жесткие [12; 13]. Для процессов эмиграции из России, все большую роль приобретают факторы ухудшения качества жизни населения и условий профессиональной самореализации. Такова ситуация с внешним притоком и оттоком миграции.

Внутренние миграционные процессы

Наряду с притоком внешних мигрантов внутри России также наблюдается усиление внутренних миграционных процессов. Неравномерное развитие регионов в стране привело к появлению депрессивных и пози-

тивных территорий. Высокий уровень межрегиональной дифференциации доходов стал причиной для внутренней миграции. Следует отметить различные возможности регионов не только в формировании доходов, но и их устойчивости, которую можно наблюдать в периоды кризисов. Наиболее яркий пример — ситуация в Уральском ФО. К примеру, восстановление экономики региона после глобального кризиса 2010 года произошло гораздо быстрее, чем в других федеральных округах России. Так, если в 2009 г. ВРП на душу населения в УрФО снизился до 91,9%, то уже в 2010 году регион вышел почти на докризисные темпы роста в 107%. Столь быстрое восстановление свидетельствует об эффективном управлении и возможностях административного ресурса, позволяющих быстрее выходить из кризисных ситуаций. Косвенно об этом свидетельствуют и изменения в динамике внутренних мигрантов в УрФО из других регионов России (табл. 3 и 4). Так, в 2014 г. приток населения в УрФО вырос практически из всех федеральных округов за исключением ЦФО.

Таблица 3

Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия в 2010 г., %

Table 3

Russian internal migration by territories of arrival and departure in 2010, %

Территория прибытия Территория выбытия	РФ	Федеральный округ							
		ЦФО	С-ЗФО	ЮФО	С-КФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Российская Федерация	100	25,4	9,3	9,0	6,1	19,1	9,5	16,9	4,8
Центральный ФО	100	83,4	4,4	3,1	1,4	3,9	1,4	1,6	0,9
Северо-Западный ФО	100	16,2	69,2	4,1	1,3	5,2	1,4	1,7	0,9
Южный ФО	100	14,8	4,0	65,8	5,3	3,8	2,8	2,3	1,3
Северо-Кавказский ФО	100	11,9	3,5	8,8	66,1	2,2	5,1	1,7	0,8
Приволжский ФО	100	11,8	3,2	2,3	0,8	73,9	5,8	1,5	0,7
Уральский ФО	100	8,4	3,1	4,4	2,0	11,1	66,4	4,0	0,6
Сибирский ФО	100	6,0	2,2	2,9	0,7	2,3	3,0	81,1	1,9
Дальневосточный ФО	100	12,5	4,8	6,1	1,3	4,6	1,9	9,2	59,6

Источник: Демографический ежегодник России. 2015 г. / Росстат. — Москва, 2015. — 265 с.

Таблица 4

**Внутрироссийская миграция по территориям
прибытия и выбытия в 2014 г., %**

Table 4

Russian internal migration by territories of arrival and departure in 2014, %

Территория прибытия Территория выбытия	РФ	Федеральный округ							
		ЦФО	С-ЗФО	ЮФО	С-КФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Российская Федерация	100	25,1	12,3	9,3	4,7	16,9	9,8	14,0	5,2
Центральный ФО	100	77,4	5,6	4,0	2,0	6,0	1,7	2,0	1,2
Северо-Западный ФО	100	12,4	71,3	3,7	1,7	5,7	1,8	2,1	1,3
Южный ФО	100	14,5	5,5	60,8	6,3	4,5	3,3	3,1	1,9
Северо-Кавказский ФО	100	14,9	5,9	12,6	55,2	3,0	5,2	2,1	1,1
Приволжский ФО	100	11,4	4,3	2,3	0,6	73,8	5,6	1,2	0,7
Уральский ФО	100	6,3	3,3	4,2	2,1	11,3	67,9	4,1	0,7
Сибирский ФО	100	5,9	3,4	3,8	0,8	2,1	3,3	78,1	2,5
Дальневосточный ФО	100	8,9	5,9	7,1	1,1	3,5	1,5	7,2	64,9

Источник: Демографический ежегодник России. 2015 г. / Росстат. — Москва, 2015. — 265 с.

При этом миграция в одних федеральных округах увеличилась, в других осталась неизменной, а в третьих снизилась. К примеру, Южный ФО и Северо-Кавказский ФО уменьшили потоки внутри своей административной территории, тогда как потоки между этими округами возросли, т.е. население далеко не выезжало, а перенаправило свои трудовые ресурсы в близлежащую местность.

Вместе с тем, наибольший миграционный поток наблюдается внутри федерального округа, где центром притяжения являются крупные города или столицы республик. За пять лет произошли структурные и качественные сдвиги в регионах страны. Не последнюю очередь в переориентации подвижности населения играет территориальная близость к этим центрам.

Несомненно, одним из факторов притяжения для миграции населения является уровень заработной платы в регионах. Так, с начала 2000-х гг. мак-

симальные различия со среднероссийской оплатой труда достигли более 3 раз. Например, в 2001 г. средняя оплата труда по РФ составляла 3240 руб., в Дагестане — 1172 руб., а в Ямало-Ненецком АО — 12577 руб. Вследствие этого одни регионы стали центрами притяжения для мигрантов, а другие — донорами: например, Москва — финансовым центром страны, привлекая как внешних, так и внутренних мигрантов, тогда как добывающие регионы в Уральском и Сибирском федеральных округах — центрами притяжения, в основном, — внутренних (вахтовая миграция).

Социально-экономическая модель развития России является одной из основных причин нарастающей межрегиональной дифференциации. Сложившаяся отраслевая структура в одних регионах создает условия для емкого рынка труда, способствует инвестиционной и деловой активно-

сти, тогда как в других регионах происходит ухудшение социально-экономического положения. Усугубляет эту ситуацию сложившаяся система централизованного перераспределения доходов и инвестиций. Вследствие этого функционирующая экономическая модель создает неравнозначные условия доступа к административным, финансовым и человеческим ресурсам [14].

Образуются разрывы и диспропорции в плотности проживания населения в различных регионах, в уровне и дифференциации доходов и неравенстве возможностей людей в самореализации. Такая негативная тенденция без соответствующих мер ее ограничения будет только усиливаться, в результате чего одни территории будут опустошены, а другие перенаселены. Такая ситуация требует активного вмешательства государства в недопущении таких диспропорций в российских регионах.

Таким образом, на протяжении четверти века в России идут сложные миграционные процессы. С одной стороны, Россия является центром притяжения неквалифицированных мигрантов из стран СНГ, а с другой, теряет квалифицированные кадры. При этом в настоящее время в стране формируются свои региональные центры притяжения, создающие

предпосылки к усилению миграционных потоков. Как показал анализ миграционных потоков сегодня, назрела проблема регулирования не только внешних трудовых потоков, но и внутренних.

В качестве первоочередных мер необходимо урегулировать нормативно-правовую базу в части большей самостоятельности регионов, возможности распоряжаться и направлять сформированные доходы в регионе на собственное развитие и нужды. Помимо укрепления региональных институтов, необходимо привлечение широкого круга специалистов (науки, бизнеса, администрации и т.д.) к стратегическому планированию диверсифицированного социально-экономического развития российских регионов. Создание достойных условий жизни должно включать функционирование эффективного механизма социальных лифтов. Это позволит остановить дальнейшую утечку мозгов из страны.

Не менее важно привлекать и квалифицированные кадры из ближнего зарубежья. В этих целях необходимо не только пересмотреть программу добровольного переселения соотечественников и упростить ее, но и создать эффективный механизм для привлечения квалифицированных кадров в Россию.

Литература

1. Massey, Douglas S. An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case // *Population and Development Review*. — 1994. — No 20. — P. 699–751.
2. Everett S. Lee A. Theory of Migration // *Demography*. — 1966. — No. 1 (Vol. 3) — P. 47–57.
3. **Ивахнюк И. В.** Международная трудовая миграция. — М.: Теис. — 2005.
4. Öberg, S. Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration // *The Future Population of the World: What Can We Assume Today?* — 1996. — Earthscan, London. — P. 336–357.
5. Harris, J. R. and Todaro, M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // *American Economic Review*. — 1970. — No. 60. — P. 126–142.

6. **Валлерстайн И.** Анализ мировых систем и ситуация в современном мире // Пер. с англ. П.М. Кудюкина под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга. — 2001. — С. 208.
7. **Becker, G.S.** Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior // *Journal of Political Economy*. — 1992. — No. 101. — P. 385-409.
8. **Максакова Л.П.** Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // *Народонаселение*. — 2016. — №1-1. — С. 83-97.
9. **Локтионова Ю.А., Якушенко В.М.** «Утечка мозгов» из России: проблемы и пути решения // *Экономическая среда*. — 2013. — № 4- (6). — С. 148-153.
10. **Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Лукьянец О.А.** Новые формы эмиграции из России // *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*. — 2017. — № 3. — С. 34-48.
11. **Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В.** Новые тенденции и формы эмиграции из России // *Экономика региона*. — 2016. — Т. 12. — Вып. 2. — С. 499-509.
12. **Рязанцев С.В., Гафурова Ш.Ш., Смирнов А.В., Тютяев П.П., Филатов И.А.** Иммиграция и эмиграция как компоненты демографического развития России // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2017. — № 2-3. — С. 16-28.
13. **Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н.** Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2017. — № 1. — С. 5-12.
14. **Татаркин А.И.** Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // *Экономика региона*. — 2016 — Т. 12. — Вып. 1. — С. 9-20.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ-ОГОН, проект №16-02-00164.

Для цитирования:

Козлова О.А., Тухтарова Е.Х. Социально-экономическое неравенство как фактор формирования миграционных потоков // *Народонаселение*. — 2017. — № 4. — С. 78-90. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-6.

Сведения об авторах:

Козлова Ольга Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики УрО РАН; профессор Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: olga137@mail.ru

Тухтарова Евгения Хасановна, ведущий экономист, Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: tyevgeniya@yandex.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-6

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY AS A FACTOR OF FORMATION OF MIGRATION FLOWS

Olga A. Kozlova^{*1, 2}, Evgenia Kh. Tukhtarova¹

¹Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(29 Moskovskaya St., Yekaterinburg, Russian Federation, 620014)

²Ural State University of Economics
(62/45 March 8 / People's Will St., Yekaterinburg, Russian Federation, 620014)

*E-mail: olga137@mail.ru

Abstract. In the rapidly changing conditions the globalized world has experienced increasing complexity of migration processes. Any changes in these processes can have both negative and positive impact on the host territory either almost immediately or in the long term. The article, based on a comparative analysis of various theoretical views on the emergence of migrations, presents results of the study of the socio-economic inequality factors determining intensification of migration flows in the CIS countries and regions of Russia. On the basis of identification of the attraction and expulsion factors and the reasons for migration according to I. Wallerstein, the authors analyzed both external and internal migration that allowed them to get a clear picture of migration processes in the post-Soviet space. The obtained results made it possible to conclude that social inequality factors determine the processes of expulsion and attraction not only in external migration but also in internal. At the same time Russia, which has become the center of attraction mainly for low skilled migrant workers, is itself a donor of qualified personnel for advanced economies. In addition, the internal migration processes in the territory of Russia, due to serious regional disparities in the level of socio-economic development, have become a factor of growing uneven distribution of the population across the country, leading to a reduction in people's access to public goods both in densely and sparsely populated regions of the country. In the absence of the regulating impact of the state on migration flows, this situation in the future will only increase the spatial inequality in the levels and quality of life.

Keywords: external labor migration, internal migration, area of attraction, push factors, income.

References

1. Massey D. S. An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case. *Population and Development Review*. 1994. No. 20. P. 699-751
2. Lee E.S. Theory of Migration. *Demography*. 1966. No. 1. (Vol. 3) P. 47-57
3. Ivakhnyuk I. V. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya [*International Labour Migration*]. Moscow. Teis. 2005. (in Russ.)
4. Öberg, S. Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration. *The Future Population of the World: What Can We Assume Today?* 1996. London. Earthscan. P. 336-357
5. Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. *American Economic Review*. 1970. No. 60. P. 126-142.
6. Wallerstein I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [*World System Analysis and the Situation in the Modern World*]. Transl. from English by P. M. Kudyukin under the general editorship of B. Y. Kagarlitsky. St. Petersburg. Universitetskaya kniga [University Book]. 2001. P. 208. (in Russ.)

7. Becker G.S. Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior. *Journal of Political Economy*. 1992. No. 101. P. 385-409.
8. Maksakova L.P. Demographic and migration potential of Uzbekistan]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2016. No. 1-1. P. 83-97. (in Russ.)
9. Loktionova A.Yu., Yakushenko V. M. "Brain drain" from Russia: problems and solutions. *Ekonomicheskaya sreda [Economic Environment]*. 2013. № 4 (6). P. 148-153. (in Russ.)
10. Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Lukyanets O.A. New Forms of Emigration from Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2017. No. 3. P. 34-48. (in Russ.)
11. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Novyye tendentsii i formy emigratsii iz Rossii [New trends and forms of emigration from Russia]. *Economy of Region*. 2016. Vol. 12. Issue 2. P. 499-509. (in Russ.)
12. Ryazantsev S.V., Gafurova Sh.Sh., Smirnov A.V., Tyutyayev P.P. Filatov I.A. Immigration and emigration as components of demographic development of Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and law]*. 2017. No. 2-3. P. 16-28. (in Russ.)
13. Ryazantsev S.V., Bogdanov I.Ya., Khramova M.N. Forecast of migration in the context of the formation of Russia foreign migration policy. *Scientific Review: Series 1 Economics and Law [Scientific Review. Series 1. Economics and law]*. 2017. No. 1. P. 5-12. (in Russ.)
14. Tatarin A.I. Regional focus of the economic policy of the Russian Federation as an Institute of the spatial arrangement of territories. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. 2016. Vol. 12. Issue 1. P. 9-20. (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The article was prepared with the financial support of RFBR-OFOH, project №16-02-00164.

For citation:

Kozlova O.A., Tukhtarova E.Kh. Socio-economic inequality as a factor of formation of migration flows. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 4. P. 78-90. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-6 (in Russ.)

Information about the author(s):

Kozlova Olga Anatolievna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Centre, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation.

Contact information: e-mail: olga137@mail.ru

Tukhtarova Evgenia Khasanovna, Leading Economist, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation.

Contact information: e-mail: tyevgeniya@yandex.ru